

Отзыв официального оппонента

о диссертации Сиверской Людмилы Анатольевны «Рассмотрение сообщений о преступлениях: правовое регулирование и процессуальный порядок», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09. – уголовный процесс. (Москва, 2014. – 247 л)

1. *Обоснование актуальности темы диссертационного исследования.* Актуальность избранной темы диссертационного сочинения – высокая. Осуществленный многими исследователями анализ УПК РФ показывает, что во времена его подготовки рабочим группам явно не хватило *бутового камня* ценностно-мировоззренческих, методологических, теоретических, практических и, особенно, прикладных теоретико-практических изысканий, который мог бы быть положен в основание как в целом УПК, так и рассмотрению сообщений о преступлениях.

Речь, естественно, не идет о том, что труд Л.А. Сиверской это и есть основа всего уголовно-процессуального законодательства. Нет, конечно. Речь – о другом. Диссертационное сочинение по теме, избранной соискательницей, во взаимодействии с коррелирующими исследованиями других авторов, по мнению официального оппонента, способно послужить основой для законодательного алгоритма деятельности должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, в ходе рассмотрения сообщений о преступлениях.

Способно, но послужит ли? Ведь констатированный выше недостаток уголовно-процессуальной деятельности в ходе рассмотрения сообщений о преступлениях обусловлен не только отсутствием действенных разработок по данной проблеме, но не в меньшей мере и тем, что имеющиеся разработки, связанные с проверочной деятельностью на стадии возбуждения уголовного дела использовались далеко не все. В свою очередь отбор уголовно-процессуальных исследований использованных в ходе судебной реформы осуществлялся (а порой и ныне осуществляется) нередко по субъективным критериям. По этой причине многочисленные дисфункции, пробелы и противоречия уголовно-процессуальной деятельности в ходе

рассмотрения сообщений о преступлениях, обусловлены отсутствием солидной методологической основы. А она нужна. И создавать её, представляется, не маститым. Маститые уже высказали свои соображения. Они посредством формирования парадигмы мышления создали необходимые условия для проведения теоретико-прикладных исследований в уголовно-процессуальной сфере, включая и ту их часть, которая имеет непосредственное отношение к рассмотрению сообщений о преступлениях.

Целостных (комплексных) исследований, посвященных системному осмыслению проблемы рассмотрения сообщений о преступлениях, в нашей уголовно-процессуальной науке не было. А потребность в таком исследовании насущна. Материал для него (исследования) теоретический и эмпирический накопился. С той поры, как в стране началась судебная реформа, существенно изменились условия функционирования отечественного уголовного судопроизводства, его детерминанты и исходные предпосылки науки уголовного процесса, изменилось, если сказать не исказилось, и профессиональное правосознание сотрудников правоохранительных органов, и судей.

Можно сказать прямо. Ныне уголовно-процессуальная деятельность в стадии возбуждения уголовного дела по рассмотрению сообщений о преступлениях подменяется подчас её имитацией, а уголовно-процессуальное право по справедливому суждению С.С. Алексеева, создает «... только видимость права (иными словами, - «имитационное право»...)»¹.

Положение с рассмотрением сообщений о преступлениях усугубляется еще и тем, что отсутствие целостного представления о процессуальном алгоритме рассмотрения сообщений о преступлениях влечет за собой и весьма конкретные негативные для уголовного судопроизводства и реализации его назначения (достижения цели и задач уголовного судопроизводства) последствия. В этой связи, диссертационное исследование Сиверской Людмилы Анатольевны, посвященное правовому регулированию

¹ Алексеев С.С. Избранное. – М., 2003. – С. 372.

и процессуальному порядку рассмотрения сообщений о преступлениях, представляется своевременным и актуальным.

2. *Формулировка основных направлений научного исследования и их отражение в структуре диссертационного исследования.* Объектом исследования в диссертации выступили правоотношения, возникающие в процессе реализации норм уголовно-процессуального и иного законодательства уполномоченными органами и должностными лицами, связанные с рассмотрением сообщений о преступлениях, а также возникающие при этом проблемные ситуации, требующие научного разрешения. Предметом исследования выступили теоретические основы деятельности уполномоченных органов и должностных лиц по рассмотрению сообщений о преступлениях, контроля и надзора за этой деятельностью; нормы уголовно-процессуального и иного законодательства, регулирующие данную деятельность, а также следственная, прокурорская и судебная практика, в материалах которой содержится достоверная информация об объекте исследования (С.6-7).

Сформулированные автором положения о предмете и объекте диссертационного исследования в полной мере соответствуют избранной теме, и четко отграничивает круг изучаемых вопросов. В качестве цели своей работы автор заявляет разработку научных положений и практических рекомендаций в области совершенствования процессуального порядка рассмотрения сообщений о преступлениях и оптимизации деятельности уполномоченных органов и должностных лиц по охране прав и свобод человека и гражданина в стадии возбуждения уголовного дела. Избрание соискателем объекта, предмета, целей и задач исследования вполне соответствует, во-первых, избранной проблематике, во-вторых, масштабу предполагаемого исследования, и, в третьих, требованиям, предъявляемым ВАК Минобрнауки РФ к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Этим факторам в полной мере соответствуют и сформулированные автором задачи исследования, которые, в свою очередь,

предопределяют структуру работы, адекватно соответствующую как содержанию избранной темы, так и научной специальности 12.00.09. При этом в обозначенных автором задачах отчетливо отражается новаторский, творческий, самостоятельный и оригинальный характер исследования.

3. *Методологическая основа исследования.* Полученные диссертантом результаты в большинстве своем представляются надежными, выводы из них аргументированными и логичными. С большинством из них мы не только согласны, но и солидарны. Использованный в диссертации инструментарий представляется адекватным объекту и предмету исследования.

Достоверность исследования обеспечивается солидной его эмпирической базой. В её основу положены данные, полученные автором в период 2008 – 2013 годов при изучении 323 уголовных дел, находящихся в производстве органов предварительного следствия и дознания управления МВД России по городу Костроме, Костромской и Владимирской областям, 528 материалов, по которым принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела, 476 материалов проверок сообщений о происшествии, хранящихся в номенклатурных делах органов внутренних дел Костромской и Владимирской областей, Управления ФСКН России по Костромской области и Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Костромской области. За этот же период времени в данных правоохранительных органах проанализированы информационно-аналитические материалы и оперативно-распорядительные документы, обзоры, сводки, меморандумы, решения координационных и межведомственных совещаний по вопросам состояния учетно-регистрационной дисциплины, материалы служебных проверок и дисциплинарных производств, документы о деятельности комиссий по соблюдению учетно-регистрационной дисциплины. В качестве эмпирических источников использовались в диссертации Сиверской Л.А. материалы опубликованной судебной, прокурорской, следственной практики, акты

прокурорского реагирования, материалы проверок прокуратуры Костромской области и ведомственного контроля за рассмотрением сообщений о преступлениях в органах полиции Костромской и Владимирской областей, УФСКН России и следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Костромской области, данные контент - анализа публикаций в научных, общественно-политических, социологических, государственных печатных, электронных и информационных изданиях СМИ, открытых электронных ресурсах интернет-сайтов МВД России, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, региональных управлений этих органов в субъектах Российской Федерации.

По специально разработанным анкетам диссертантом был проведен опрос 340 следователей и руководителей УМВД России по городу Костроме, Костромской и Владимирской областям, УФСКН России по Костромской области, следственных органов СУ СК России по городу Костроме и Костромской области, прокурорских работников Костромской городской и областной прокуратур, судей районных судов и областного суда Костромской области, 348 граждан по проблемным вопросам диссертационного исследования.

4. *Новизна полученных результатов.* Рецензируемое сочинение характеризуется и вполне достаточной для кандидатской диссертации новизной полученных результатов, сделанных выводов и предлагаемых рекомендаций. Сам диссертант полагает, что научная новизна его работы «заключается в том, что в ней впервые в условиях обновленного уголовно - процессуального законодательства рассмотрены теоретические и прикладные проблемы приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях, в том числе процессуальной деятельности уполномоченных органов и должностных лиц в стадии возбуждения уголовного дела, по результатам исследования сформулирована совокупность научных положений, имеющих существенное значение для повышения

эффективности обеспечения защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Новизна диссертационного исследования выражается в обосновании позиции о необходимости сохранения в российском уголовном процессе стадии возбуждения уголовного дела и закреплении в УПК РФ самостоятельного уголовно-процессуального института рассмотрения сообщений о преступлениях; в раскрытии содержания этого института, включающего в себя нормы, определяющие комплекс последовательно выполняемых действий по приему, регистрации, проверке и принятию процессуального решения по результатам рассмотрения сообщения о преступлении; в авторском определении путей устранения нарушений процессуального порядка рассмотрения сообщений о преступлениях; в определении основных направлений совершенствования организационного обеспечения установленного порядка деятельности уполномоченных органов и их должностных лиц по рассмотрению сообщений о преступлениях; в обосновании потребности расширения полномочий прокурора по осуществлению надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях; уточнении компетенции суда по обеспечению судебного контроля за законностью и обоснованностью действий (бездействий) и решений должностных лиц при рассмотрении сообщения о преступлении; укреплении позиций ведомственного процессуального контроля» (С.10).

Со сказанным трудно не согласиться, поскольку названное диссертационное сочинение «весомо, грубо, зримо» лежит перед нами. Автором действительно решена научная проблема, имеющая важное теоретическое и практическое значение. Своеобразен и действительно нов набор компонентов, определенных в работе под рубрикой «научная новизна исследования». Системы подобного рода ранее не конструировались. В диссертации имеются многочисленные и весьма удачные корректировки используемого современной наукой понятийного аппарата, в том числе (что наиболее ценно) путем введения в него уточненных и новых понятий

уголовно-процессуальной науки, определяются направления совершенствования законодательства, действующего в этой сфере, и вносятся конкретные предложения по внесению в него изменений и дополнений.

Сформулированные в диссертации положения и выводы существенно дополняют теорию российского уголовного процесса и могут быть использованы для дальнейшего совершенствования процессуальной деятельности по рассмотрению сообщений о преступлениях. К достоинствам исследования, осуществленного Л.А. Сиверской, следует отнести ряд выводов, суждений и результатов, которые сами по себе и в совокупности подчеркивают его основательность. При этом Л.А. Сиверская демонстрирует глубокую осведомленность не только в вопросах собственно уголовного процесса, но и методологии, социальной психологии, социального управления и т.д.

Отличительной особенностью рецензируемого исследования является то, что диссертант исследует проблему рассмотрения сообщений о преступлениях с учетом среды функционирования, менталитета, мировоззрения и парадигмы мышления должностных лиц, осуществляющих производства по уголовным делам. В частности на страницах 26-27 исследования диссертации совершенно справедливо отмечается, что стадия возбуждения уголовного дела прочно закрепилась в сознании представителей органов уголовного преследования и граждан как незыблемый постулат теории уголовного процесса о своей необходимости и обязательности, поэтому к ее ликвидации не готовы ни государство, ни общество, ни представители науки, ни правоприменители. Кардинальное изменение нарушит «естественный порядок» уголовного процесса, отсекая от него одну из важнейших частей, обеспечивающую эффективность не только досудебного производства, но и, в конечном счете, всей уголовно - процессуальной деятельности. Кроме того, полагаем, что реформирование отечественного уголовного судопроизводства должно осуществляться на базе научно - обоснованной перспективной модели

дальнейшего его совершенствования. Игнорирование этого приведет к деформации уголовно - процессуальной системы в целом, разбалансировке ее институтов. Внесение изменений в большое количество норм УПК РФ не обойдется без нарушения правил системности, взаимосвязи, неизбежных пробелов и правовой неопределенности.

Весьма убедительны и разработанные диссертантом определения понятий, которые существенно дополняют научный инструментарий исследования проблемы уголовно-процессуальной деятельности в ходе рассмотрения сообщений о преступлениях. В частности хотелось в качестве примера привести авторское определение понятия проверки сообщения о преступлении. По мнению соискательницы, проверка сообщения о преступлении – это регламентированная уголовно - процессуальным законом деятельность дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа по сбору, изучению, анализу и оценке информации, содержащейся в сообщении о преступлении, получению дополнительных сведений, проводимая указанными в законе способами, с целью установления наличия или отсутствия основания для возбуждения уголовного дела, а также принятия законного и обоснованного решения по поступившему сообщению о преступлении (С. 40). С приведенной дефиницией проверки сообщения о преступлении мы не только согласны, но солидарны.

Достоинством работы Л.А. Сиверской является и то, что она в своем исследовании опиралась на отечественный исторический опыт воплощения уголовно-процессуальной деятельности на этапе рассмотрения сообщений о преступлениях. Так, на странице 53 исследования она совершенно обращает внимание на тот факт, что, несмотря на то, что в УПК РСФСР 1923 года отсутствовали нормы, регламентирующие проверочную деятельность в стадии возбуждения уголовного дела, правоприменительная практика и реалии жизни потребовали ее проведения, показали несостоятельность нормы о возбуждении уголовного дела без предварительной проверки

информации о преступлении. Отказ законодателя от урегулирования этой деятельности нормами уголовно-процессуального права и передача в область административной юрисдикции привела к многочисленным нарушениям закона.

Предложения Л.А. Сиверской по совершенствованию правового регулирования процессуальной деятельности по рассмотрению сообщений о преступлениях убедительны и логичны. Например, на странице 75 исследования предлагает дополнить ч. 1 ст. 144 УПК РФ следующей нормой: «При приеме сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны разъяснить заявителю порядок и сроки его рассмотрения, о чем в сообщении делается отметка, которая удостоверяется подписью заявителя (С.75). Для науки уголовного судопроизводства данное предложение является не только не новым, но своевременным и необходимым.

В диссертации верно указывается на то, что законодателем поставлена точка в длительной дискуссии ученых и практиков о спорном доказательственном значении материалов «доследственной» проверки. Кроме того, вектор начала доказывания сместился в стадию возбуждения уголовного дела. И, наконец, внесенные дополнения стали правовой предпосылкой положительных изменений в сфере соблюдения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства (С. 90).

В работе убедительно обоснована идея о том, что для того чтобы деятельность по рассмотрению сообщений о преступлениях была эффективной, необходимо наличие специального механизма организационного обеспечения. Он представляет собой совокупность средств, методов, способов, ресурсов, которые действуя поступательно, скоординировано и стабильно, обеспечивают условия для реализации собственно процессуального порядка и надлежащего осуществления должностными лицами своих полномочий (С.111).

Официальный оппонент поддерживает выводы и суждения соискателя о том, что в настоящее время объективно существует необходимость правового регулирования отношений по приему и регистрации сообщений о преступлениях в электронном виде и придания ему законодательного статуса (С.117), а также обеспечения доступа граждан к правосудию (126). Убедительны суждения диссертанта и том, что одной из причин нарушения законности в ходе приема, регистрации и рассмотрения сообщений о преступлениях является существующая в правоохранительных органах система оценочно - рейтинговых показателей результатов деятельности каждого ведомства, где основным критериями по-прежнему являются официально зарегистрированные преступления и их раскрываемость. Это приводит к прямой заинтересованности руководителей в формировании показателей уголовно - правовой статистики (С.134-135).

Официальный оппонент разделяет и суждение Л.А. Сиверской о том, что полномочие руководителя следственного органа о даче следователю указания о направлении расследования, производстве следственных действий (п. 3 ч. 1 ст. 39 УПК РФ) необходимо распространить на проверку сообщения о преступлении. Это обусловлено повышением значимости проверочной деятельности, расширением процессуальных средств проверки и разрешением проведения дополнительных следственных действий, приданием доказательственной силы сведениям, полученным в ходе проверки сообщения о преступлении, при условии соблюдения положений статей 75 и 89 УПК РФ (С.138).

Следует обратить внимание и на то, что оппонент солидарен с положениями, выносимыми диссертантом на защиту.

5. У нас есть еще немало добрых слов по поводу суждений и выводов диссертанта. Однако пора высказать некоторые пожелания и критические замечания по работе.

5.1. В суждениях диссертанта усматривается некоторая противоречивость относительно приемлемости процессуального опыта стран,

образовавшихся в результате распада СССР. Так, на странице 23 исследования пишет: «...ссылка на опыт Украины и революционные преобразования в части упразднения стадии возбуждения уголовного дела в законодательстве республики Казахстан пока не могут рассматриваться в качестве основного и решающего довода. Каждая страна уникальна в своем развитии и поэтому невозможно и нецелесообразно копировать чужую правовую систему и использовать ее положения без соотнесения с собственной историей и современными реалиями». А на страницах 61-62 исследования мы читаем: «Для решения проблемных вопросов института рассмотрения сообщения о преступлении и поиска рациональных путей выхода из многих современных ситуаций полезным является опыт его правового регулирования в процессуальном законодательстве ряда зарубежных стран, таких как Беларусь, Молдова, Кыргызстан, Казахстан и Армения. Вышеназванные государства ранее входили в состав СССР и имели единое правовое пространство. Поэтому вполне закономерно, что нормы исследуемого института, сохраняя законодательную преемственность, имеют общие черты при сохранении элементов национальной индивидуальности и самостоятельности. Так, в большинстве УПК названных государств, эти нормы относятся к этапу досудебного производства и являются обязательным составляющим элементом стадии возбуждения уголовного дела». В результате непонятно на каком основании диссертант в одном случае уголовно-процессуальное законодательство Казахстана относит к чужой правовой системе, а в другом – единому правовому пространству, обусловленному вхождением в СССР. Хотелось бы, чтобы в ходе публичной защиты соискатель пояснил причину указанного расхождения.

5.2. Соискатель в диссертации на странице 101 пишет: «...несмотря на позитивное значение дополнений, внесенных в редакцию ст. 144 УПК РФ Федеральным законом от 04. 03. 2013 № 23-ФЗ, практика их применения выявила ряд проблемных вопросов, которые требуют обоснованного научного изучения, практической апробации и корректировки

законодательства в части урегулирования процедурного порядка проведения проверки и новых процессуальных действий, процессуальных форм их закрепления, устранения несогласованности и правовой неопределенности норм. Полагаем, что это конкретизирует процессуальную природу проверочных действий, повысит профессиональную компетенцию должностных лиц, выступит гарантом устранения нарушений закона при рассмотрении сообщений о преступлении». К сожалению, в работе указанные дополнения были постулированы, но не разрешены.

3. На странице 70 исследования диссертант указывает на то, что соответствии с п. 43 ст. 5 УПК РФ сообщением о преступлении являются: заявление о преступлении, явка с повинной, рапорт об обнаружении преступления. В этой связи у официального оппонента возникает вопрос. Куда следует относить сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников? Например, материалы, которые были направлены Центральным банком Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ «О центральном банке Российской Федерации (Банке России)», а также конкурсным управляющим (ликвидатором) финансовой организации для решения вопроса о возбуждении уголовного дела (часть 1 (2) ст. 140 УПК РФ)?

6. *Оценка формы диссертационного сочинения.* Структура диссертации логична и соответствует исследуемой проблеме. В целом доброкачественен язык диссертанта. Это нормальный русский язык, а не специальный жаргон.

7. Сделанные замечания, естественно, влияют на общую оценку диссертации. Иначе, зачем эти замечания вообще-то следовало делать? Влияют они и на оценку оппонентом диссертации Л.А. Сиверской. Однако высокая оценка диссертации продолжается сохраняться и при их наличии. Тем более, что многие из этих замечаний, могут быть представлены как способ для инициации дискуссии.

8. Автореферат и публикации соискателя адекватно и полно отражают основные положения диссертации. Автореферат и диссертация соответствуют требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней.

9. Вывод.

На основе изложенного выше официальный оппонент приходит к выводу о соответствии изученного диссертационного сочинения требованиям части 2 пункта 9 и п.п. 10-14 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденных Постановлением Правительства РФ. Диссертация, насколько мы можем судить по её тексту и публикациям, написана единолично, содержит совокупность новых научных результатов и положений, выдвигаемых автором для публичной защиты, имеет внутреннее единство и свидетельствует о личном вкладе автора в науку.

Официальный оппонент полагает, что Людмила Анатольевна Сиверская по результатам защиты представленного диссертационного сочинения «Рассмотрение сообщений о преступлениях: правовое регулирование и процессуальный порядок» заслуживает присвоения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09. – уголовный процесс.

Отзыв подготовлен главным научным сотрудником Научно-исследовательского центра НОУ ВПО «Московская академия экономики и права», доктором юридических наук, профессором А.В. Агутиным

Главный научный сотрудник

Научно-исследовательского центра

НОУ ВПО «Московская академия экономики и права»,

доктор юридических наук, профессор

А.В. Агутин